

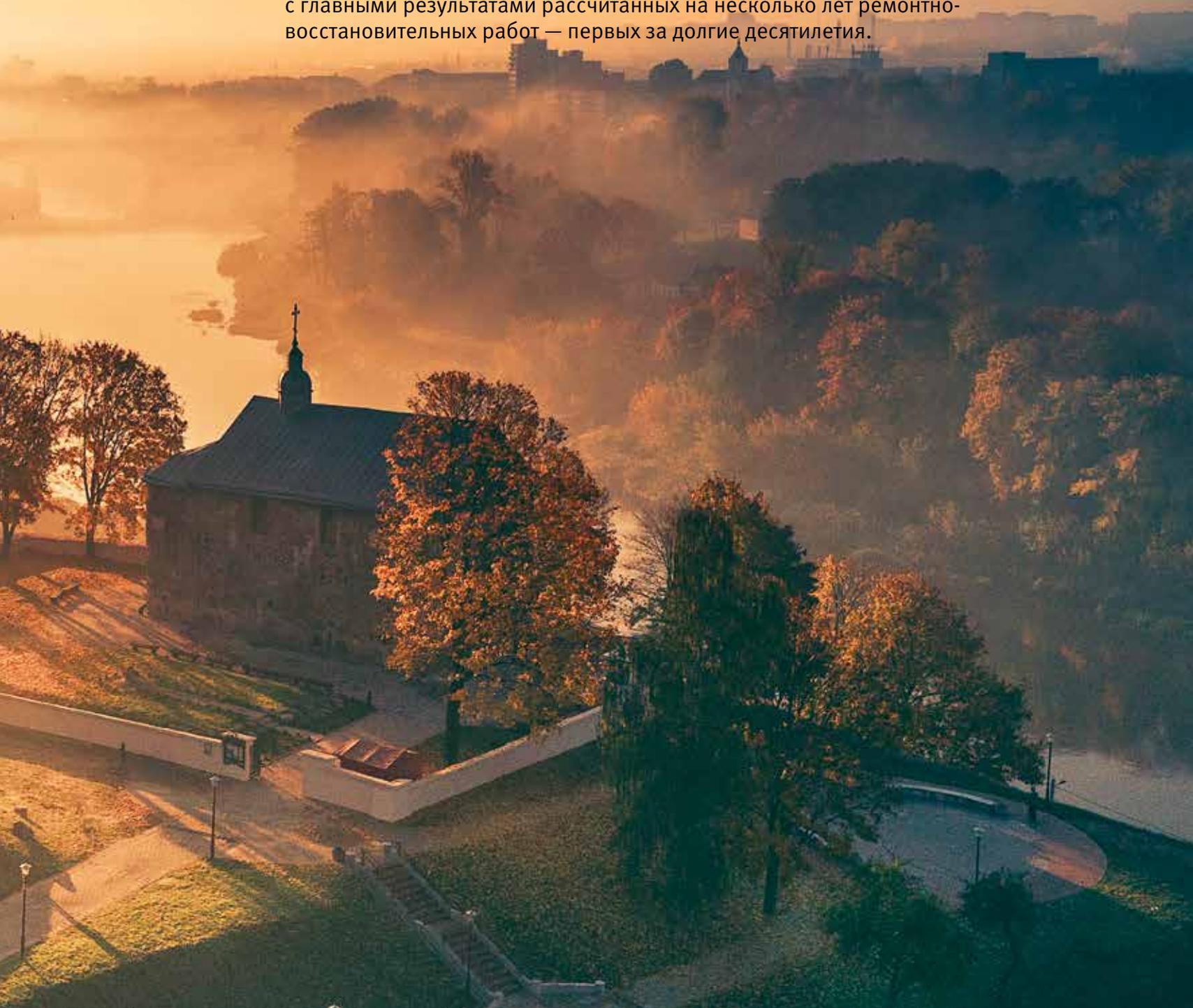

НАПИСАНЪ СЪВЪЗЪ
ВЪ ЛАВРЪКЪИ ИКОНОПИСНОИ
ГЕОРГИИ НАХОМЪ ГАНГОНЕМЪ.

**Коложская икона
вернулась
в обновленный дом**

ЗАГАДКИ И СЕНСАЦИИ РЕМОНТНО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В ДРЕВНЕМ БОРИСОГЛЕБСКОМ ХРАМЕ НА БЕРЕГУ НЕМАНА

Борисоглебская церковь в старинном урочище Коложань в нынешней административной черте Гродно — национальное достояние и предмет заслуженной гордости Беларуси. Один из двух (наряду с церковью Спаса Преображения Евфросиньева монастыря в Полоцке) дошедших до нас домонгольских православных храмов на территории страны, он официально включен в так называемый предварительный список ЮНЕСКО — перечень архитектурных памятников, предлагаемых к присвоению статуса объекта культурного наследия всемирного значения. «Журнал Московской Патриархии» знакомит читателей с главными результатами рассчитанных на несколько лет ремонтно-восстановительных работ — первых за долгие десятилетия.

Протоиерей
Александр
Болонников

Работа над ошибками... век спустя

Точная дата постройки храма неизвестна. Строился он как монастырский, а освящал его во имя первых святых земли Русской предположительно святитель Кирилл Туровский († ок. 1182). Без малого тысяча лет его истории вместила в себя несколько разорений и восстановлений, передачи польско-литовскими властями униатам и братству виленских базилиан. Но подлинное бедствие грянуло во внешне благополучном 1853 году. В ночь с 1 на 2 апреля воды Немана подмыли песчаный правый берег, и вся южная и часть западной стены древнего храма вместе с потолком обрушились. До сих пор ведутся споры, что непосредственно вызвало ЧП — естественное ли изменение русла полноводной реки, в те годы судоходной в черте Гродно, или активные работы по обустройству лесопромышленного грузового порта на противоположном берегу вместе с возведением плотины. Как бы там ни было, нарушение береговой линии на Коложе спровоцировало оползень, и к полномасштабному восстановлению древней святыни Черной Руси (славянских земель в верховьях Немана) удалось приступить лишь в 1896 году.

«Сохранившийся в архиве первоначальный проект реконструкции был выполнен качествен-

но. Но местные военные инженеры, которым поручили работы, решили сделать проще — пока, на первое время, — рассказывает главный архитектор проекта нынешних ремонтных работ Елена Счастливая. — Как это часто бывает, временное решение намного пережило своих авторов. В советское время прибрежной части храма не уделялось должного внимания, и в течение нескольких косметических ремонтов ее просто обшивали дополнительными слоями».

В ходе капитального ремонта конца XIX века утерянные ограждающие конструкции выполнили не из камня, а из дерева. Это принципиально изменило архитектуру памятника. В качестве несущего каркаса тогда использовали столбы из лиственницы, а пространство между ними заполнили древесиной. За век с лишним дерево сгнило.

«Когда мы “расшили” стену, выяснилось: столбы из лиственницы практически не пострадали и вполне могут служить и дальше. Но их следовало укрепить, а каркас как единое целое — выровнять, — рассказывает Владимир Чирич, главный инженер фирмы-подрядчика — деревообрабатывающего производства «Гродножилстрой». — Эта работа потребовала поистине ювелирного расчета: столбы на время укрепления фундамента пришлось приподнять и вывесить. Неприятно

удивило нас серьезное искажение геометрии южной стены, накопленное за советские десятилетия, когда в храме располагались музейные учреждения. Навешивание все новых и новых слоев древесины на фасад привело к практически двукратному утолщению конструкции, в результате чего положение юго-западного угла храма сильно отклонилось от проектного. Начинали трещать стропила, возникла угроза нового обрушения. В ходе первого этапа ремонтных работ мы вернули южной стене первоначальную толщину и геометрию». Теперь в поперечнике вместе с утеплителем она составляет всего 40 см, а пространство меж столбами каркаса заполнено термомодифицированной сосной¹.

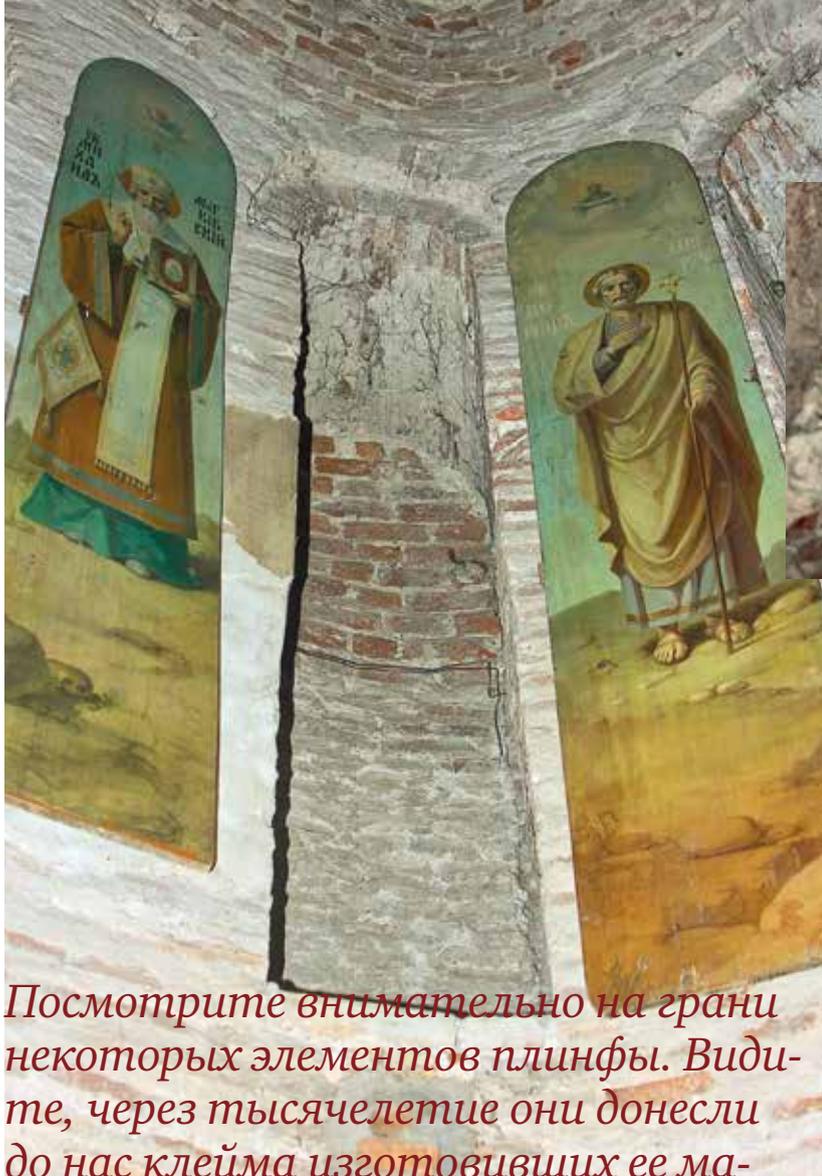
Тайна старинных голосников

Работы первого этапа проводились в 2017 году за счет средств Фонда Президента Республики Беларусь по поддержке культуры и искусства. В следующий летний сезон за счет привлеченных меценатских пожертвований были отремонтированы значимые видовые элементы храмового убранства: обновлены полы в алтаре, заменено столярное заполнение оконных проемов (в новом, дубовом, присутствуют технологические блоки с автоматикой вентиляции и дымоудаления), а также воссоздана галерея на северной стене, соединяющая хоры с потайной внутристенной лестницей в жертвенник. Общая сумма освоенных средств достигла полумиллиона долларов, но финал еще далек.

Кроме того, проектировщики вплотную столкнулись с необходимостью разработки современных систем климат-контроля, призванных оздоровить температурно-влажностный режим в храме. После дождя заметны обломки и кусочки отслаивающейся от стен плинфы². Заштукатурить и укрепить кладку снаружи нельзя. Сама по себе декоративная, она давно стала узнаваемым элементом Коложской церкви, формируя ее внешний облик — один из главных предметов охраны архитектурного памятника. Посмотрите внимательно на грани некоторых элементов плинфы. Видите, через тысячелетие они донесли до нас клейма изготовивших ее мастеров — кресты, рыбы, молниеобразные зигзаги. В то время в Гродно параллельно возводили пять каменных храмов, поэтому авторский

Место под один из киотов

Посмотрите внимательно на грани некоторых элементов плинфы. Видите, через тысячелетие они донесли до нас клейма изготовивших ее мастеров — кресты, рыбы, молниеобразные зигзаги?..

“росчерк” изготовителя стройматериала был, очевидно, очень важен.

Еще одна узнаваемая черта коложской плинфы — множество рассыпанных по всей внутренней поверхности голосников. Их отверстия прошивают углы и оси стен, чернеют вверху и внизу, заходят даже в ступени внутрискладной винтовой лестницы — то группируясь в семейства, то красуясь по два-три... Не исключено, разумеется, традиционное объяснение вмурованных в стены глиняных кувшинов как акустических усилителей. Но почему их так много?! Отец Александр считает, что они могли служить эффективным термостатом, предотвращающим излишнее увлажнение и отсыревание стен из плинфы, и вдобавок разгружать основание храма и несущие каменные колонны. Теперь же, когда климат изменился и воды Немана подошли вплотную,

а в воздухе полным-полно автомобильных выхлопов, та стародавняя система климат-контроля перестала справляться со своей задачей. Да и сам камень, конечно, состарился.

Обретенные святыни

Так или иначе, нынешние ремонтно-восстановительные работы не только поставили новые вопросы, но и ознаменовались сенсационными находками, пускай напрямую и не связанными с выходом строителей на объект. «Когда после прошлогоднего ремонта в храме мыли полы, мне позвонил один собрат и попросил помочь с атрибуцией пары необычных, узких и высоких икон, — продолжает протоиерей Александр Болонников. — “Может, знаешь, — спросил, — в каком иконостасе они могли располагаться?” Но при ближайшем рассмотрении выяснилось, что они вовсе не из иконостаса... На обороте образа святого праведного Иосифа Обручника можно видеть надпись чернилами: “1897 г. июня 16 д(ня) в окно внутреннее Коложской церкви ... останков оной (сооружена) Епископом Брестским Иосифом”.

Дело в том, что ремонт нашего храма в конце XIX столетия проходил как раз под неусыпным наблюдением епископа Брестского Иосифа (Соколова) — второго викария Литовской епархии, чья резиденция располагалась именно в Гродно. Неслучайно, что на этой иконе помещен образ его небесного покровителя. Вместе с иконой святителя Михаила, первого митрополита Киевского (†991), она, очевидно, закрывала вот эти канонические оконные проемы в алтаре. Теперь же мы решили, что разместить их в нишах не совсем правильно, и закрепили по соседству: иконы сами по себе представляют исторический интерес, да и оконный свет в нынешних услови-

ях перекрывать нецелесообразно. Очевидно, был в этом ряду еще и третий образ, но он пока не найден. Впрочем, я радуюсь, что с нами хотя бы две святыни из старой, дореволюционной Коложи, и расцениваю это как добрый знак свыше к окончанию важного ремонтного этапа...»

Приятные неожиданности на том не закончились. Спустя некоторое время пономарь храма Анатолий Колковский увидел выставленную на сайте одного из немецких антикварных аукционов Коложскую икону Божией Матери. По милости Божией образ удалось выкупить. Это оказалось... единственный известный на сегодня исторический список чудотворной иконы, история которой прослеживается начиная с рубежа XVI–XVII столетий³.

При эвакуации в 1915 году с Запада Российской империи в Москву вывезли две величайшие святыни белорусского народа: Жировицкую и Коложскую иконы Божией Матери. Но если Жировицкую в 1920-х годах удалось найти и тайком (в основном благодаря ее скромным размерам) вернуть, то судьба оригинала Коложского образа до сих пор не ясна. «Есть свидетельства очевидцев, что его видели в экспозиции Румянцевского музея среди национализированных большевиками в 1920-е годы икон. Но по документам в описях Государственного музея изобразительных искусств он не значится. Невероятно, но на постсоветском пространстве не известен ни один исторический список с этой иконы — скорее всего, их просто не было, — продолжает отец Александр Болонников. — И вот на обороте

приобретенной в Германии иконы читаем: “Написан образ в Лавре иконописной иеромонахом Григорием”. Как выяснилось при атрибуции святыни в ходе реставрации в Минске, куда мы ее отправили, изготовлена она до революции...»

Но почему икону для провинциального храма, пускай и очень почитаемую, заказали иконописцу одной из Лавр Русской Православной Церкви (на тот момент в России подобным статусом обладали четыре мужских монастыря — в обеих столицах, в Киеве и Почаеве)? Ответ легко находится, если вспомнить о высочайшем визите в Гродно в 1914 году августейшей четы вместе с двумя старшими дочерьми.

Первого мая исторический список торжественно принесен в Борисоглебский храм.

Дмитрий Анохин

**В материалах из Гродненской епархии
использованы фото Андрея Пугача и Николая Байды**

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Специальным образом просушенная и обработанная маслами на натуральной основе сосна.

² Тонкие и широкие блоки из высушенной и обожженной каолиновой глины — предвестник в массовом строительстве известняка и формованного кирпича.

³ «Говорят старые люди, что какой-то нищий всегда носил с собой, по обету, этот образ Пресвятой Богородицы. С приближением смерти в видении ему было объявлено, чтобы он образ этот поместил в Коложской церкви, что и было им исполнено, и сам он изъявил желание быть погребенным возле этой церкви». Происхождение и явление чудотворной Коложской иконы относится к концу XVII — началу XVIII столетия. Чудотворный образ представлял собой копию Виленской иконы Одигитрии, подробнее о нем см.: *Борисевич В., священник*. Коложский чудотворный образ Богородицы. Краткий исторический очерк [Официальный сайт Борисоглебского Коложского храма] // URL: <http://kalozha.by/ru/kolozha/svyatyni-kolozhi/kolozhskij-obraz-bozhiej-materi/28-kolozhskij-chudotvornyj-obraz-bogoroditsy-kratkij-istoricheskij-ocherk> (дата обращения: 17.03.2019).

❖ стенопись ❖ иконостасы
❖ мозаика ❖ иконопись

ПАЛЕХСКАЯ
ИКОНОПИСНАЯ
МАСТЕРСКАЯ
АЛЕКСАНДРА
ГУСАКОВСКОГО

8(4932)-45-14-41
8(800)-777-18-36
info@rusicon.ru

rusicon.ru